

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© *Тартыгашева Галина Владимировна*

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета.

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: tarty@yandex.ru

В статье рассматриваются отношения культурной интеллигенции и власти в процессе реализации неолиберальной модели функционирования отрасли культуры в регионе. Критическое отношение к власти связано, по мнению автора, с глубокой зависимостью от государства, с неспособностью к деятельности в новых экономических условиях. Культурная интеллигенция, по-прежнему, требует полного государственного финансирования отрасли, взамен предлагая низкий профессиональный уровень и спорное качество выпускаемых культурных продуктов. Как показывают результаты социологического исследования «Актуальные проблемы реформирования муниципальных учреждений культуры Республики Бурятия», иждивенческие установки характерны и для сельской культурной интеллигенции, которой сложно адаптироваться в новых условиях. Поэтому культурной интеллигенции необходимо осознать необходимость установки на «самодостаточность», готовность принять на себя ответственность, заняться поиском и внедрением внебюджетных инвестиций, развитием благотворительной деятельности, меценатства, а также общей гражданской активности населения.

Ключевые слова: культурная интеллигенция, зависимость от государства, патерналистская модель, сельские работники культуры, реформирование муниципальных учреждений культуры, финансирование сферы культуры, децентрализация полномочий, самодостаточность, иждивенческие установки, неденежное вознаграждение.

Формирование значительного слоя самодостаточных, «независимых от государства» граждан, способных самостоятельно, под свою ответственность реализовывать собственные жизненные стратегии, является одной из наиболее актуальных проблем успешного развития современного российского общества. Как показывают результаты, недавно проведенного Институтом социологии РАН, общероссийского социологического исследования на тему: «Самодостаточность» россиян и их жизненные приоритеты», в 2011–2015 гг. в России произошла тихая социальная революция – резко выросла доля «самодостаточных» россиян – уверенных в способности обеспечить себя и свою семью и не нуждающихся в поддержке государства: с 34% населения до 44% [1].

Самодостаточность чаще характерна для молодежи (57%) и людей среднего возраста (50–52%), чаще всего самодостаточными считают себя представители инженерных профессий, студенты, работники непродуцированной сферы с высшим образованием [1]. По сути, таким социальным маркером как «самодостаточность», характеризуются представители интеллигенции, обладающие социальной зрелостью и ответственностью за собственную судьбу в условиях неопределенности.

Важнейшей миссией культурной интеллигенции, являются не только сохранение, воспроизводство и трансляция культурного опыта своего народа, но и его «окультуривание», создание и распространение новых конкурентоспособных культурных продуктов, культурное обогащение в самом актуальном контексте, в духе современных тенденций.

Однако, в силу объективных российских реалий социально-экономического характера, особенно, региональная культурная интеллигенция плохо справляется со своей главной задачей, все больше снижает собственные критерии качества творчества и общую планку качества культурного пространства в регионах, демонстрируя при этом непомерные амбиции и восточную склонность к лести и преувеличению заслуг. Большое количество работников культуры представляют собой балласт, от которого очень сложно избавиться.

Критическое отношение к власти связано, скорее всего, не с особым нравственным устройством культурной интеллигенции, а с глубокой зависимостью от государства, с неспособностью к деятельности в новых экономических условиях.

Суть основных претензий культурной интеллигенции к власти заключается в недостаточном финансировании отрасли и низкой оплате труда работников культуры. Наряду с невысоким качеством человеческого, в том числе культурного капитала в отрасли, с низким профессиональным уровнем работников культуры в условиях отказа от патерналистской модели и поиска новых институтов финансирования сферы культуры, культурная интеллигенция, по-прежнему, находится в «плёну иллюзий» по поводу долга государства по отношению к данной социальной группе.

Новые экономические реалии, а также собственное профессиональное несоответствие и спорное качество выпускаемых культурных продуктов, не мешают работникам культуры постоянно требовать новых благ, реализация которых, в условиях рынка, в условиях экономического кризиса, выглядит странно, и, даже, в советское время осуществлялась затруднительно. Иждивенческие установки, требования объёмного государственного финансирования культурных проектов, новых зданий, квартир, полного социального обеспечения, высоких зарплат, гонораров, сопоставимых с гонорарами столичных учреждений культуры, вот основная суть претензий работников культуры по отношению к власти.

Огромной проблемой в современных условиях является сохранение и развитие учреждений культуры в сельской местности. Фактически все муниципальные учреждения культуры имеют возможность лишь сохранять морально и материально устаревшие технологии и культурно-досуговые услуги низкого качества.

На протяжении нескольких лет по заказу Министерства культуры Республики Бурятия проводится панельное социологическое исследование с целью получения информации о ходе реформирования муниципальных учреждений культуры Республики Бурятия в рамках реализации Федерального закона от 08.05.2010 №83-ФЗ и в связи с внесением изменений в Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹.

¹Исследовательская группа ГАУК РБ «Республиканский центр народного творчества» (Т.Г. Цыбиков – руководитель, Д.Ц. Бороноева, Н.В. Емананков, Г.В. Тартыгашева). Выборка исследования строилась как квотная, пропорциональная, трехступенчатая. Пропорциональная квота рассчитывалась исходя из данных ведомственных форм статистического наблюде-

Результаты исследования показали, что работники муниципальных учреждений культуры пока не в состоянии полностью отказаться от централизованной системы управления и финансирования учреждений. Диагностика процессов реформирования муниципальных учреждений культуры послужила основанием для важных управленческих решений в сфере культуры. Децентрализация полномочий в сфере культуры привела к множественности и неоднозначности трактовок основных положений бюджетного финансирования в различных субъектах Российской Федерации. Передача управления и финансирования муниципальных учреждений культуры в ведение муниципалитетов, конечно, при участии регионального финансирования, фактически себя не оправдывает. Вместо позитивной оптимизации деятельности она неминуемо ведет к тотальному сокращению числа муниципальных учреждений культуры.

На сегодняшний день в республике реализуется экономически и организационно оправданная форма библиотечного обслуживания жителей поселений по принципу централизованных библиотечных систем. 87% (372 из 434) муниципальных библиотек функционируют в составе 18 ЦБС. 73% (88 из 120) культурно–досуговых учреждений реорганизованы и вошли в состав районных домов культуры как их структурные подразделения [2].

Социологическое исследование показывает, что, фактически, в сельской местности общепринята практика привлечения специалистов непрофильного образования или без образования в учреждения культуры. Происходит некоторое снижение нормативно-квалификационных требований к руководителям учреждений культуры. Выявлено, что 6,9% опрошенных из числа руководителей имеют общее среднее образование, среднее специальное – 13,0%, среднее специальное в сфере культуры – 10,7%, высшее – 24,8%, высшее в сфере культуры – 42,4%. Это наблюдение вполне коррелирует с экспертной оценкой руководителей учреждений культуры относительно профессионального уровня специалистов, работающих в учреждениях культуры: 67,2% оценивают его как «средний»,

ния («Трудрайкульт», форма статистического наблюдения П-4) о составе и квалификационных группах работников муниципальных учреждений культуры на момент опроса. В итоге были получены данные от 262 респондентов – руководителей муниципальных органов управления культурой и руководителей муниципальных учреждений культуры.

7,6% – как «низкий», 6,1% затруднились с ответом. Только примерно пятая часть респондентов (19,1%) дает высокую оценку профессиональному уровню работников культуры [3].

Реальные изменения, с точки зрения руководителей, коснулись повышения «средней заработной платы работников» – это отмечено в 55,3% ответов экспертов, роста «качества проведения мероприятий» – 43,5%, увеличения «объема оказываемых услуг (в т.ч. платных)» – 41,2% и значительного роста «степени ответственности руководителя» – 58,4% [3].

Несмотря на повышение заработной платы работникам культуры, которое произошло в целом по отрасли, работники сферы культуры по-прежнему считают себя «социально уязвимыми», и так или иначе, подчеркивают эту проблему. Говорят о невнимании, непрестижности творческих профессий, непризнании заслуг со стороны государства.

Проанализируем реальные факты: по данным Федеральной службы государственной статистики Республики Бурятия, средняя заработная плата за 2015 г. работников государственных и муниципальных учреждений культуры составила 20148,2 рублей, в том числе по муниципальным учреждениям – 16898,7 рублей, по республиканским учреждениям – 26145,9 рублей. По данным Министерства экономики Бурятии среднемесячная заработная плата в республике составляет 30945 рублей. Таким образом, средняя заработная плата в отрасли достигла показателя 86% от средней заработной платы по Республике Бурятия при плане 64,8%. Средняя заработная плата по итогам 2015 г. педагогических работников дополнительного образования муниципальных учреждений культуры составила 30943 рублей или 132% от средней по республике. Средняя заработная плата педагогов среднего профессионального образования – 25192 рублей или 107,5% от средней по республике [2].

Для сравнения, согласно данным Министерства экономики Республики Бурятия, средняя зарплата в регионе составляет 28698 рублей, при этом, нужно учитывать, что работники культуры получают дополнительное неденежное вознаграждение (признание, почет, награды и звания, творческий характер деятельности, моральное удовлетворение от самореализации), но, тем не менее, они, по-прежнему, не довольны.

По оценкам экспертов, опрошенных в рамках панельного социологического исследования, повышение заработной платы в отрасли, не рас-

считается работниками культуры как стимул для эффективной деятельности. Как считают эксперты, была восстановлена социальная справедливость по отношению к работникам культуры, и поэтому они и сейчас в какой-то мере не довольны, находятся в состоянии относительной депривации и требуют еще больше благ, рассчитывая на доходы, сопоставимые с доходами в реальном экономическом секторе.

Российская культурная политика по-прежнему, фактически полностью финансируемая государством, является уникальной, при том, что такое положение вещей не соответствует современным социально-экономическим условиям. Поэтому культурной интеллигенции следует осознать необходимость установки на «самодостаточность», готовность принять на себя ответственность, заниматься внедрением практики государственно-частного партнерства в сфере культуры, стимулированием внебюджетных инвестиций, благотворительной деятельности, меценатства, а также общей гражданской активности населения.

Литература

1. Горшков М. К., Седова Н. Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социс. – 2015. – №12. – С.4–16.
2. Доклад министра культуры Республики Бурятия Т. Г. Цыбикова «Об итогах работы Министерства культуры Республики Бурятия за 2015 г. и задачах на 2016 г.» // [Электронный ресурс]. – http://minkultrb.ru/ministry/documentation/analytical_reports_and_reviews_informative.php (дата обращения 04.05.2016).
3. Аналитический отчет по изучению актуальных проблем формирования сферы культуры в Республике Бурятия (по результатам проведения экспертного опроса). – Улан-Удэ, 2014.

COLLABORATION OF REGIONAL CULTURAL INTELLIGENTSIA AND POWER IN THE MODERN CONTEXT

Galina V. Tartygasheva

PhD in Sociology, Senior Lecturer, Department of Political Sciences and Sociology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: tarty@yandex.ru

The article analyses the relationship between cultural intelligentsia and power in the process of implementation of the neoliberal model of cultural industry's functioning in the regions. According to the author, a critical attitude towards power is explained by a strong dependence on the state, inability to work efficiently in the new economic environment. Cultural intelligentsia expects the state to provide complete financial support to the industry, offering in return low professional qualifications and arguable quality of the production. The results of «Urgent problems in reforming municipal cultural institutions in the Republic of Buryatia» sociological survey show that this attitude is also typical for rural cultural intelligentsia that find it difficult to adapt to new conditions. Therefore, cultural intelligentsia has to recognize the need for «self-sufficiency», take responsibility for attracting investments, develop charitable activities, philanthropy and be engaged in civic activities.

Keywords: cultural intelligentsia, dependence on the state, paternalistic model, rural cultural intelligentsia, reforms of municipal cultural institutions, decentralization of power, culture funding, self-sufficiency, welfare mentality, non-monetary rewards.